

**Генеральная прокуратура
Российской Федерации**

ул. Б. Дмитровка, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним транспортным прокурорам, прокурору комплекса «Байконур»

3 .11.2023 № 69-09-2023

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О проблемных вопросах уголовно-правовой регистрации и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Генеральной прокуратурой Российской Федерации на постоянной основе изучается эффективность принимаемых в органах внутренних дел мер по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), состояние прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Число указанных криминальных деяний за 9 месяцев 2023 года превысило 489 тыс. (+29,2 %), их доля в структуре преступности 33 %.

Более 72 % преступлений, совершенных с использованием ИТТ, связаны с посягательствами на собственность (свыше 352 тыс.)¹.

На фоне роста негативных показателей в данном сегменте, органами внутренних дел повсеместно допускаются факты укрывтия криминальных деяний от регистрации, несвоевременное возбуждение уголовных дел, длительное непроведение следственных и иных процессуальных действий, утрата информации, имеющей доказательственное значение.

За указанный период прокурорами восстановлено на учет на 31 % мошенничеств больше (11 649), чем за 9 месяцев 2022 года (8 878). Из их числа 85 % (9 955) – путем отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Только в Московской области и г. Москве выявлено почти 2 тыс. укрывтых таким способом преступлений.

Наряду с этим по-прежнему в надзорной практике встречаются примеры ненадлежащего реагирования на незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела и факты укрывтия преступлений иными способами.

Прокурорами игнорируются случаи вынесения указанных решений при наличии объективных данных о совершении уголовно наказуемых деяний, невыделения материалов о новом преступлении из уголовных дел, нарушения разумного срока проведения следственных мероприятий. Не уделяется

¹ Здесь и далее приводятся данные по преступлениям, совершенным с использованием ИТТ.

должного внимания проверке, в том числе путем контрольных опросов пострадавших, обоснованности выводов органов предварительного расследования об отнесении противоправных деяний к гражданско-правовой сфере и отсутствии доказательств ущерба.

Например, в Свердловской области В. оплатила в сети «Интернет» покупку мебели на значительную для нее сумму. Действия «продавца», который получив денежный перевод, на связь с потерпевшей не вышел, очевидно указывали на их мошеннический характер. Однако органом дознания вывод об отсутствии события преступления сделан лишь на том основании, что потерпевшая не представила выписку из банка о движении денег по счету. Надзирающим прокурором меры к отмене необоснованного решения своевременно не принимались. Уголовное дело возбуждено спустя год после совершения преступления только по указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Аналогичные упущения выявлены в текущем году в ходе выездов работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации в прокуратуры Пермского края и Вологодской области.

Нередко без оценки остаются полученные в ходе расследования иных посягательств сведения о взломах аккаунтов пользователей сети «Интернет», в том числе портала «Госуслуги» либо социальных сетей, с целью получения доступа к персональным данным и их использования в криминальных целях.

Случаи невыделения материалов о преступлениях, предусмотренных статьей 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, а равно отсутствие прокурорского реагирования на факты их укрывтия выявлялись в Пермском крае, Вологодской, Курской, Липецкой, Свердловской, Ярославской областях и в ряде иных субъектов Российской Федерации.

Латентный характер криминальных посягательств, совершенных с использованием ИТТ, требует от прокуроров должного внимания к работе органов внутренних дел по их инициативному выявлению, в частности проверкам сведений о сомнительных финансовых операциях, поступающих из кредитно-финансовых организаций, Росфинмониторинга.

Наряду с этим не всеми прокурорами обеспечен надлежащий надзор за указанной деятельностью.

Например, Уральским ГУ Банка России с 2022 года в ГУ МВД России по Свердловской области направлено свыше 20 писем, содержащих конкретные сведения о более чем 600 сайтах с предложениями о привлечении денежных средств под видом оказания финансовых услуг. Какого-либо документального подтверждения проверок этих сведений в органах внутренних дел региона не имеется, меры прокурорского реагирования в этой связи не принимались.

Не акцентируется внимание прокуроров на недостатках, связанных с раскрытием преступлений. В результате за 8 месяцев 2023 года показатель их раскрываемости по стране не превышает 30 %, а в Республике Хакасия, Приморском, Ставропольском краях, Амурской, Смоленской и Тверской областях – менее 20 %.

Производство по большинству уголовных дел приостанавливается без выяснения данных о способах денежных переводов, применяемых устройствах, месте осуществления операций, использовании банками технических средств предотвращения списания средств со счетов, в частности технологии цифрового отпечатка мобильного устройства клиента.

В ходе расследования не учитывается, что, как правило, такие преступления сопряжены с вовлечением широкого круга соучастников в виде номинальных владельцев счетов, держателей банковских карт, иных электронных средств платежа, в том числе оформивших их с целью передачи третьим лицами для вывода похищенных средств, деятельностью кол-центров, других электронных ресурсов, включая администрируемые за рубежом.

Вместе с тем следствием и оперативно-розыскными службами меры по установлению доменных имен, технических характеристик IT-ресурсов, их пользователей, владельцев электронных кошельков, банковских счетов и карт в работе по раскрытию преступлений не принимаются, а практика получения детализаций звонков с телефонных номеров несистемна.

Выявляя администрирование сервисов, в которых регистрировались используемые криминальными лицами адреса электронной почты, за пределами Российской Федерации, международные поручения и запросы в Национальное центральное бюро Интерпола МВД России не направляются.

В свою очередь прокуроры не всегда своевременно и надлежаще реагируют на недостатки следствия, а указания, данные при отмене решений о приостановлении производства по уголовным делам ограничены формальным требованием устранения неполноты расследования.

Например, в Вологодской области органом дознания при наличии данных об IP-адресах лиц, на счета которых пострадавшая переводила денежные средства через интернет-мессенджеры, без их проверки, в том числе оперативным путем, производство по уголовному делу о мошенничестве приостановлено в связи с неустановлением подозреваемого. Это решение осталось без реакции надзирающего прокурора.

В Пермском крае и Свердловской области не принимались меры прокурорского реагирования на необоснованные решения о приостановлении производства по уголовным делам о мошенничестве с использованием электронных средств платежа, принятые без проведения допроса потерпевшего, проверок сведений о возможной причастности к преступлению конкретного лица, о движении денежных средств по его счету, совпадении его реквизитов с аналогичными данными по уголовным делам в других регионах.

Производство по уголовным делам возобновлено только после вмешательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Прокурорами в Республике Мордовия, Приморском, Хабаровском краях, Магаданской, Нижегородской, Омской, Свердловской, Томской областях не принимались меры реагирования в связи с отсутствием надлежащего взаимодействия органов расследования с оперативными службами в работе по раскрытию преступлений. Малоинформативные поручения следствия

об установлении причастных лиц, как правило, приобщаются к специальным номенклатурным делам оперативно-розыскных подразделений с подготовкой шаблонных справок о неполучении значимой информации. Материалы, отражающие ход и результаты исполнения поручений, отсутствуют, поскольку оперативная информация в случаях, когда заведение дел оперативного учета необязательно, без предписаний о документировании не накапливается.

Изучение в Генеральной прокуратуре Российской Федерации свыше 200 уголовных дел, возбужденных в Омской, Свердловской, Томской областях по фактам заведомо ложных сообщений об актах терроризма рассылкой в сети «Интернет» и с использованием подменной телефонии, показало, что в каждом десятом из них поручений в Бюро специальных технических мероприятий региональных управлений МВД России или запросов сотовым операторам и интернет-провайдерам об установлении значимых сведений не имеется. Исполнение направленных поручений и запросов надлежаще не контролируется, ответы на них отсутствуют по 80 % уголовных дел.

Вместе с тем очевидно, что эффективность расследования указанной категории преступлений может быть обеспечена только в случае комплексного подхода к использованию возможностей для выявления лиц, совершивших преступления, и формирования доказательственной базы.

Так, по уголовному делу, находившемуся в производстве ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, потерпевшая перевела несколько миллионов рублей более чем на 30 абонентских номеров, находящихся под централизованным контролем злоумышленников. Следствием установлены все этапы поступления денег на электронные кошельки, их конвертации в цифровую валюту и обналичивания с помощью банковских карт и счетов. Совместно с оперативно-розыскными подразделениями обеспечено межрегиональное взаимодействие по линии органов внутренних дел, использование баз данных о средствах связи и платежа. В результате восьми соучастникам, действовавшим в Республике Татарстан, Московской, Новосибирской, Омской областях, предъявлены обвинения в мошенничестве с заключением под стражу. Арестована их недвижимость, автомобили и около 15 млн. рублей.

Подобные примеры носят в значительной степени исключительный характер. В большинстве же регионов расследование должным образом не осуществляется, состояние законности и проблемы противодействия киберпреступности комплексно прокурорами не изучаются, а координирующая функция не реализуется либо реализуется не в полной мере.

Например, в Пермском крае, Вологодской, Омской, Томской, Свердловской областях в прошедшем и текущем годах информационно-аналитические документы, включая подготовленные в рамках координационной деятельности, не содержат всестороннего анализа причин малоэффективной следственной и оперативно-розыскной работы и предложений по повышению ее качества, обобщенные акты реагирования с целью устранения системных недостатков не вносились.

Прокурорами в рамках координационной деятельности не уделяется

должного внимания оценке эффективности использования поднадзорными органами информации о межрегиональных совпадениях средств и способов совершения преступлений в ходе их раскрытия и расследования.

В результате информация, накопленная в подсистеме «Дистанционное мошенничество ПТК «ИБД-Ф» (далее – ПТК «ИБД-Ф») о более чем 62 тыс. платежных карт и 22 тыс. банковских счетов, неоднократно использовавшихся для вывода похищенного, в кредитные учреждения для оценки рисков использования электронных средств платежа, решения вопроса о прекращении обслуживания не передана.

При расследовании конкретных преступлений сведения о возможном межрегиональном или продолжаемом характере криминальной деятельности, как правило, не проверяются. Данные ПТК «ИБД-Ф» о преступлениях, совершенных аналогичным способом на других территориях, о совпадениях номеров телефонов, счетов не используются. В результате, при наличии для этого оснований, меры к соединению уголовных дел не принимаются.

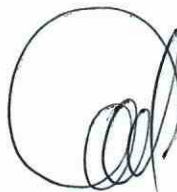
Так, в Пермском крае по уголовному делу о дистанционном хищении более 2,5 млн. рублей следствием оставлена без внимания имеющаяся в ПТК «ИБД-Ф» информация об использовании тождественного абонентского номера при совершении хищений в Республике Татарстан, Удмуртской Республике, Белгородской и Тульской областях.

Актуальной остается задача противодействия методам социальной инженерии в преступной деятельности. Одним из инструментов ее решения является проверка обстоятельств неисполнения организациями связи обязанности прекратить оказание услуг связи в случае подмены абонентского номера с привлечением к ответственности за ее неисполнение. Вместе с тем не везде принимаются достаточные надзорные меры с целью активизации работы правоохранительных органов по установлению цепочек передачи подменного трафика, проверке инициаторов телефонных соединений, организаций, допустивших вызовы. В ряде регионов прокурорами возбуждены единичные производства по статье 13.2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² либо они не возбуждались вовсе³.

Об изложенном сообщается для повышения эффективности надзорной работы, в целях устранения и недопущения впредь обозначенных нарушений в ходе досудебного производства.

Содержание настоящего информационного письма доведите до сведения нижестоящих прокуроров.

Первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

А.В. Разинкин

² Республики Алтай, Коми, Тыва, Приморский край, Астраханская, Ивановская, Курганская, Липецкая, Новосибирская, Омская, Тверская области, г. Севастополь, Еврейская автономная область.

³ Республики Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики, Камчатский край, Белгородская, Сахалинская, Смоленская, Ярославская области, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа.